СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТАБИЛЬНОСТЬ ПРАВА

УДК 342

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-7-13

СТАБИЛЬНОСТЬ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА И ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПРОЧНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ

Залесны Я.

Варшавский университет 00927, г. Варшава, ул. Краковское предместье, д. 26/28, Республика Польша

Аннотация

Цель. Рассмотреть факторы, влияющие на нестабильность права, и зависимости между ними. **Процедура и методы.** При проведении исследования применены методы: анализа, синтеза и сравнения. **Результаты.** В ходе работы были выявлены основные проблемы стабильности и нестабильности права. Показаны различные реакции отечественных и зарубежных (общественных и частных) участников правоотношений на происходящие процессы. Выявлены новые тенденции в законотворчестве, влияющие на его нестабильность.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования углубляют существующие научные взгляды и обоснования новых доктринальных положений, касающихся юриспруденции, условия принятия и применения права.

Ключевые слова: современные государства, политические разделения, плюрализм политических ценностей, создание и применение права, надёжность права, нестабильность государственного устройства

STABILITY OF LEGISLATION AND THE APPLICATION OF LAW AS A PRECONDITION FOR THE STRENGTH OF THE SOCIAL SYSTEM

J. Zaleśny

University of Warsaw Krakowskie Przedmieście 26/28, 00-927 Warsaw, Poland

Abstract

Aim. To consider the factors influencing the instability of law, and the relationship between them. **Methodology.** In the research, the methods of analysis, synthesis were used, as well as the comparative one. **Results.** As a result of the study, the author identified the main problems of stability and instability of law. Various reactions of domestic and foreign participants (public and private) in legal relations to the ongoing processes are shown. New tendencies in lawmaking are revealed, influencing its instability. **Research implications.** The results of the study extend the existing scientific views and substantiation of new

doctrinal provisions concerning jurisprudence, the conditions for the acceptance and application of law. **Keywords:** modern states, political divisions, pluralism of political values, creation and application of

law, reliability of law, instability of social system

Введение

Выдвинем тезис: стабильность законотворчества и применения права является ключевым условием стабильности общественного строя. Вместе с тем, соблюдение данного условия довольно сложно осуществить в современных государствах. Это обусловлено значительным количеством правовых систем, регулирующих поведение участников правовых отношений. Они формируют неоднозначные нормы поведения, т. е. отличные друг от друга модели поведения. Помимо этого, сами правовые системы также дополняются новыми правовыми сферами, несовместимыми с существующими на данный момент областями права. Противоположные друг другу, внутренне противоречивые нормы поведения участниками правовых отношений интерпретируются и применяются по-разному, тем самым разделяя их ещё больше.

У оснований всякого рода деятельности органов государственной власти находится следующий постулат: они осуществляют деятельность, которая служит воплощению конституционных ценностей. Среди них ключевой является устойчивость общественного строя, т. е. такой системы общественных отношений, в рамках которой её участники могут гармонично и сбалансированно пользоваться своими правами и свободами, следовательно, реализовать то, что является ключевым для экзистенции человека.

Надёжность права как социально желательная ценность

Общественный строй основан на стабильности становления и применения права. С ним сопряжена надёжность права. Надёжность законодательства – это такой комплекс свойств права, которые гарантируют личности правовую безопасность [13]. В свою очередь, чувство безопасности (в т. ч. правовой) является одной из базовых потребностей человека. Только тогда, когда потребность в безопасности удовлетворена, человек может спокойно планировать своё будущее, реализовать жизненные планы и цели, развиваться в полной мере своей сущности [9]. Так же как и в общественных отношениях (семейных, соседских, профессиональных и пр.) люди имеют право знать, как поведёт себя вторая сторона отношений, чего от неё ожидать. Аналогичные ожидания имеют применение и к публично-правовым отношениям. Предсказуемость, надёжность поведения органов государственной власти является проявлением той же самой человеческой потребности в соблюдении договоров [12]. Органы государственной власти должны таким образом выполнять возложенные на них обязанности, чтобы гарантировать и защищать права и свободы личности [5].

Надёжность права состоит из надежности действия законодательства и надёжности его применения. Надёжность права это предсказуемость того, что решение будет выдано, предсказуемость и читабельность сути данного решения, которое может быть реализовано, и предсказуемость последствий решения [1]. Право не должно изменяться произвольным образом, неожиданным для адресатов правовых норм. Сложно рационально и эффективно управлять своими правами, если органы государственной власти непредсказуемы в своих действиях и формулируют требования, которых, действуя рационально, не должны выдвигать.

Надежность права даёт возможность личности принимать решение о своём поведении, основываясь на как можно более полном знании обстоятельств деятельности органов государственной власти и правовых последствий, которые данные действия могут повлечь за собой. Личность должна иметь возможность определения последствий своих конкретных действий и событий на почве действующего на данный момент правового состояния, а также ожидать, что законодатель не изменит их произвольным образом [7]. Понимаемая предсказуемость действий органов государственной власти гарантирует доверие к законодателю и установленному им праву.

Надёжность права – это не столько стабильность правовых положений,

сколько условия для возможности предвидения действий органов государственной власти, равно как прогнозирования собственных действий. Это позволяет воплощать в жизнь и свободу личности, которая, согласно своим желаниям, решает свои дела и принимает ответственность за свои решения, а и её достоинство, благодаря уважительному отношению правового порядка к личности как автономному субъекту относительно органов государственной власти. При изменении закона законодатель может нарушить данные ценности, если эти изменения явились для личности неожиданностью, поскольку в данных условиях она не могла их предвидеть и не смогла выстроить своё поведение относительно новых аспектов действия закона [2]. Таким образом, речь идёт не о надёжности законодательства, которое касается стабильности правового порядка, а о надёжности права - уверенность в том, что, основываясь на действующем законодательстве, личность может строить свои жизненные отношения. В данном аспекте надёжное право означает также право справедливое.

Стабильность права, что подчёркивается в доктрине права, хоть и желательна, как и другие конституционные ценности, но всё же относительна. В период основных преобразований, происходящих в современном мире, таких как аксиологический плюрализм, глобализация или четвёртая промышленная революция, о которой пишет Клаус Шваб [10], она является нереальной. Она также нежелательна, если бы должна была вести к сохранению устаревших правовых норм.

Потребность в изменении существующей системы общественных отношений, необходимость приведения в соответствие права к изменяющимся условиям являются общественно обоснованными и неизбежными. Они требуют быстрых правовых изменений и даже пересмотра определённых правовых ситуаций в сфере приобретённых прав. Было бы легкомысленно предполагать, что право будет неизменным. Не стоит забывать о том факте,

что вместе с изменениями общественных, экономических и международных отношений, как возможности, так и потребности государства меняются. Они требуют новых правовых норм или же модификации, иногда отклонения действующих на тот момент норм. В результате этого изменения в праве обязательны.

Надёжность права в эпоху глобализации, интернационализации и технологической революции

Как подчёркивает И. А. Умнова-Конюхова, происходящие технологические процессы вызывают глубокие общественные и правовые изменения. Присутствуют процессы переформатирования и преобразования подсистем права в виде новых правовых комплексов. В то же время ускорились существующие процессы глобализации и дифференциации права (правовой дисперсии) [4]. Возникают новые правовые сферы (отрасли права), такие как био-право, интернет-право. Наряду с этим, законодательство не успевает за присутствующими технологическими изменениями (например, за правом защиты собственного изображения в интернете).

Право не успевает за изменениями, но правовые споры возникают и каким-то образом должны решаться. Можем ли мы иметь уверенность относительно принятых правовых решений, если они были приняты на правовом основании, не вызывающем полного доверия, не вызывающем полного доверия из-за отсутствия другой основы?

В современных государствах правовую надёжность сложно реализовать, более того, данное состояние усугубляется. Сложно получить правовую надёжность, аксиологическую целостность правовой системы в государствах правового и аксиологического плюрализма [8].

Правовой плюрализм – это разнородность источников права, содержащих взаимно противоречивые нормы производства. Например, в случае государств Европейского Союза – это необходимость

параллельного применения положений национального права, права Европейского Союза, международного права (в т. ч. права Совета Европы). Как подчеркивает И. А. Умнова-Конюхова, в системе мультицентричности права суд обязан искать баланс между эффективной защитой прав человека и уважением к многообразию культур и правовых систем европейских государств [3]. Мультицентричность правовой системы ведёт к тому, что однородность судебной практики почти не достижима, а чем больше случаев, тем ситуация ещё больше усугубляется. Всё чаще решения, к примеру, Европейского суда по правам человека признаются несоответствующими Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на основании которой он должен выносить решения, и противоречащими конституциям государств - членов Совета Европы.

На множество отличных друг от друга правовых порядков государственного права накладываются правовые порядки глобальных, частных участников правовых отношений, например, обществ Большой пятерки - GAFAM (Google, Amazon, Facebook, Apple и Microsoft), которые создают собственные правовые регулирования, применяемые к гражданам большинства мировых государств и которые не подлежат праву большинства стран мира, в которых данные компании осуществляют экономическую деятельность. Это правила поведения зачастую находятся в противоречии с ценностями, разделяемыми их адресатами. Из ведущегося в данный момент в США следствия, касающегося деятельности одного из этих глобальных субъектов, можно узнать его механизм пропагандирования языка ненависти, разжигания общественных конфликтов, т. е. всего того, что нацелено на разрушение прочности общественного строя конкретных государств, вместе с тем, всего того, из пропаганды чего данная компания получает материальную прибыль.

Большое количество альтернативных, конкурирующих между собой правовых порядков необходимо дополнить множеством судебных юрисдикций. Следует констатировать отсутствие детерминации сути принимаемых судебных решений ранее установленными правовыми нормами, далеко идущую свободу судей в решении судебных споров. Неслучайно в американской доктрине [11], а вслед за ней также в доктрине других государств подчёркивается факт диктатуры судей.

К примеру, всё чаще фиксируется следующий вопрос в государствах ЕС: Суд Европейского Союза выносит решения, выходящие за границы действующего международного договорного права; актом собственной воли навязывает государствам-членам решения к выполнению (например, касающиеся устройства судов общей юрисдикции, порядка назначения судей) и принуждает их к действиям, не имеющим надлежащего правового основания в международном договорном праве, но несмотря на это, действует, поскольку не хватает корректирующих механизмов, сдерживающих Суд от злоупотребления властью.

В Древнем Риме Ювенал спрашивал: Quis custodiet ipsos custodes? («Кто устережёт самих сторожей»)? Действие судов внутригосударственных или международных без надлежащего правового основания нарушает надёжность действия права. Подвергает сомнению стабильность общественных отношений и вызывает потребность во вмешательстве политической власти, чтобы она актом политического действия вернула состояние равновесия.

К множеству нормативных и юрисдикционных систем необходимо добавить множество аксиологических систем. В соответствии с модным в европейских государствах постмодернизмом различные аксиологические системы равноправны и как таковые должны применяться параллельно.

Различные сферы общественных отношений не создают целое с общепринятыми ценностями и нормами [13]. Они формируют отдельные системы, оспаривающие друг друга или даже отрицающие свою законную силу. Многие современ-

ные государства, например, государства Европейского Союза или Соединенные Штаты Америки – это государства аксиологически разделённые. У них не существует системы ценностей, к примеру, конституционных, универсальных, разделяемых всеми ключевыми участниками общественных отношений. Вместо этого различные социальные группы разделяют отличные друг от друга аксиологические системы. То, что для одних социальных групп является утверждением их прав, для других социальных групп – нарушением прав.

На мотив надёжности права необходимо смотреть сквозь призму прогрессирующей юридизации общественных отношений. Правовые регулирования во всё более широких рамках относятся к узкоспециализированным вопросам, технически сложным, непонятным для типичных участников правовых отношений. Они применяются и интерпретируются профессиональными участниками правовых отношений, но правовые и фактические последствия данных действий касаются субъектов также непрофессиональных права. Они отданы на самовольное применение относительно них данных правовых решений. Не зная, не понимая данные правовые регулирования, личность теряет уверенность своей правовой ситуации.

Оценка совпадения нормативных актов с принципом надёжности права требует рассмотрения нескольких вопросов. Необходимо всегда определять, насколько ожидания личности, что она не подвергнется риску правовых последствий, которых она не могла предвидеть в момент принятия решений и действий, оправданы. Следует подчеркнуть, что личность всегда должна считаться с тем, что изменение общественных или экономических условий может требовать не только изменения права, но также немедленного введения в жизнь новых правовых регулирований. Существенное значение имеет временной горизонт действий, предпринимаемых личностью в данной жизненной сфере. Чем дальше временная перспектива

предпринимаемых действий, тем сильнее должна быть защита доверия к государству и установленному им праву.

Проявлением принципа доверия личности к государству и установленному им праву принято считать запрет чрезмерного вмешательства и обязанность соблюдения принципа пропорциональности [6]. Должна быть предусмотрена корреляция между средствами производства и вмешательством государственной власти. Применяемые средства деятельности должны быть наиболее адекватными и в то же время наиболее мягкими из служащих достижению поставленной цели. Запрет чрезмерного вмешательства выражает идею прав и свобод как сферы свободного функционирования личности, в которую законодатель может вмешиваться только в случае необходимости и только в необходимых рамках. Законодатель не может устанавливать ограничения, превышающие определённый уровень сложности, в частности, теряющих пропорции между уровнем нарушения прав личности и рангом публичного интереса, который должен таким образом подлежать охране. Запрет чрезмерного вмешательства играет защитную функцию относительно всех прав и свобод личности. Его адресатом являются органы государственной власти. Они должны осуществлять свои действия по отношению к личности в соответствии с реальной необходимостью.

Переменчивость права представляет собой явление, с которым должны считаться граждане. В ситуациях, когда правовые положения определяли конкретный временной горизонт для планирования и осуществления определённого финансового или экономического предприятия, нельзя менять правила действий до истечения периода, предусмотренного самим законодателем. Поскольку из доверия к действующему закону было инициировано данное предприятие, а закон предусматривал, что оно будет реализовано в определённый период, то - за исключением особых ситуаций – личность должна иметь уверенность в том, что она сможет данный период безопасно использовать. Начало финансового или экономического предприятия связано, как правило, с определёнными финансовыми расходами, а внезапное изменение правовых рамок такого начинания может привести к серьёзным потерям [2].

Заключение

Несмотря на то, что стабильность установления и применения права, доверия личности к государству и праву является желаемой ценностью, тем не менее, её сложно воплотить в реальности в обществах,

политически разделённых, а в дополнение, находящихся в процессе глобализации и трансграничной технологической революции. Большое количество и разнородность факторов, оказывающих воздействие на процесс становления и применения права, ведут к тому, что надёжность права становится ценностью все ещё желаемой, но всё менее возможной для реализации, следовательно, общественный порядок теряет свою стабильность.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бершицкий Э. Е. Правовая определённость и оценочные категории: краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права. М.: Логос, 2021. 154 с.
- 2. Залесны Я. Понимание принципа доверия гражданина к государству и праву в польше в период трансформации государственного строя // Пробелы в Российском законодательстве. 2013. № 5. С. 30–34.
- 3. Умнова-Конюхова И. А. Современные доктрины пределов ограничения прав и свобод в международном правосудии на примере ЕСПЧ // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского, г. Москва, 23 апреля 2020 г. / под общ. ред. В. В. Строева, Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. М.: Саратовский источник, 2020. С. 279–282.
- 4. Умнова-Конюхова И. А. Тенденции трансформации современного права под влиянием нового этапа научно-технического прогресса // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 40–57.
- 5. Умнова И. А., Алешкова И. А., Андриченко Л. В. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие. М.: Юрайт, 2017. 439 с.
- 6. Умнова-Конюхова И. А., Костылева Е. Д. Применение Конституционным Судом РФ принципа пропорциональности при оценке конституционности ограничений конституционности ограничений конституционных прав и свобод в решениях // Современный юрист. 2020. № 1 (30). С. 130–144.
- Koksanowicz G. Zasada określoności przepisów w procesie stanowienia prawa // Studia Iuridica Lublinensia. 2014. № 22. S. 471–478.
- Kulik M. Zasada odpowiedniego vacatio legis jako część zasady przyzwoitej legislacji uwagi z perspektywy prawa karnego // Czasopismo Prawa Karnego i Nauk Penalnych. 2021. Vol. XXV. № 1. S. 58–64.
- 9. Potrzeszcz J. Bezpieczeństwo prawne w orzecznictwie polskiego Trybunału Konstytucyjnego // Rocznik Nauk Prawnych. 2006. Vol. XVI. № 1. S. 4–8.
- 10. Schwab K. Czwarta rewolucja przemysłowa. Warszawa: Wydawnictwo Studio Emka, 2018. 216 s.
- 11. Quirk W. J., Bridwell R. R. Judicial Dictatorship. New Brunswick; London: Transaction Publishers, 2015. 144 p.
- 12. Węglińska J. Zasada ochrony zaufania obywateli do państwa i do stanowionego przez nie prawa jako dyrektywa poprawnej legislacji // Prawo w działaniu. Sprawy cywilne. 2020. № 42. S. 169–173.
- 13. Wojciechowski M. Pewność prawa. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2014. S. 8–15.
- Zieliński A. Pewność prawa // Jakość prawa / przez. A. Wasilkowskiego. Warszawa: Dom Wydawniczy ABC, 1996. S. 40–47.

REFERENCES

1. Bershitsky E. E. *Pravovaya opredelennost i otsenochnye kategorii: kratkii ocherk na primere sostavov pravonarushenii v razlichnykh otraslyakh prava* [Legal certainty and evaluative categories: a brief outline on the example of offenses in various branches of law]. Moscow, Logos Publ., 2021. 154 p.

- 2. Zalesny Ya. [Understanding the principle of citizen]. In: *Probely v Rossiiskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian legislation], 2013, no. 5, pp. 30–34.
- 3. Umnova-Konyukhova I. A. [Modern doctrines of the limits of rights and freedoms limitation in international justice on the example of the ECHR]. In: Stroev V. V., Pashentsev D. A., Ladnushkina N. M., eds. *Pravo i prava cheloveka v sovremennom mire: tendentsii, riski, perspektivy razvitiya: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora F. M. Rudinskogo*, Moskva, 23 aprelya 2020 [Human law and rights in the modern world: trends, risks, development prospects: materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the memory of Professor F. M. Rudinsky, Moscow, April 23, 2020]. Moscow, Saratovskii istochnik Publ., 2020, pp. 279–282.
- 4. Umnova-Konyukhova I. A. [Trends in the transformation of modern law under the influence of a new stage of scientific and technological progress]. In: *Kontury globalnykh transformatsii: politika, ekonomi-ka, pravo* [Outlines of global transformations: politics, economics, law], 2021, vol. 14, no. 4, pp. 40–57.
- 5. Umnova I. A., Aleshkova I. A., Andrichenko L. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, Yurait Publ., 2017. 439 p.
- 6. Umnova-Konyukhova I. A., Kostyleva E. D. [Application of the principle of proportionality by the Constitutional Court of the Russian Federation in assessing the constitutionality of restrictions on the constitutionality of restrictions on constitutional rights and freedoms in decisions]. In: *Sovremennyi yurist* [Modern lawyer], 2020, no. 1 (30), pp. 130–144.
- 7. Koksanowicz G. Zasada określoności przepisów w procesie stanowienia prawa. In: *Studia Iuridica Lublinensia*, 2014, no. 22, ss. 471–478.
- Kulik M. Zasada odpowiedniego vacatio legis jako część zasady przyzwoitej legislacji uwagi z perspektywy prawa karnego. In: Czasopismo Prawa Karnego i Nauk Penalnych, 2021, vol. XXV, no. 1, s. 58–64.
- 9. Potrzeszcz J. Bezpieczeństwo prawne w orzecznictwie polskiego Trybunału Konstytucyjnego. In: *Rocznik Nauk Prawnych*, 2006, vol. XVI, no. 1, s. 4–8.
- 10. Schwab K. Czwarta rewolucja przemysłowa. Warszawa, Wydawnictwo Studio Emka, 2018. 216 s.
- 11. Quirk W. J., Bridwell R. R. Judicial Dictatorship. New Brunswick and London, Transaction Publishers, 2015. 144 p.
- 12. Węglińska J. Zasada ochrony zaufania obywateli do państwa i do stanowionego przez nie prawa jako dyrektywa poprawnej legislacji. In: *Prawo w działaniu. Sprawy cywilne*, 2020, no. 42, pp. 169–173.
- 13. Wojciechowski M. Pewność prawa. Gdańsk, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2014. S. 8-15.
- Zieliński A. Pewność prawa. In: Wasilkowski A., ed. *Jakość prawa*. Warszawa, Dom Wydawniczy ABC, 1996, s. 40–47.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яцек Залесны – доктор юридических наук, профессор факультета политических наук и международных исследований Варшавского университета;

e-mail: zalesnyjacek@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Jacek Zalesny – Cand. Sci. (Law), Prof., Faculty of Political Science and International Studies, University of Warsaw; e-mail: zalesnyjacek@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Залесны Я. Стабильность законотворчества и применения права как предпосылка прочности общественного строя // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 4. С. 7–13.

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-7-13

FOR CITATION

Zaleśny J. Stability of Legislation and the Application of Law as a Precondition for the Strength of the Social System. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 4, pp. 7-13.

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-7-13